

И вскоре тот добрый врач в сознании Сану превратился в ублюдка-шарлатана. Половой орган, который от действия лекарства эрегировал до предела, при прикосновении женской руки обмякал, как дырявый воздушный шарик.

Сану теперь ясно понял. Это была не такая обнадёживающая ситуация, как психогенная эректильная дисфункция. В голове не испытывает сексуального влечения к мужчинам, но тело реагирует только на мужчин – какой противоречивый аномальный извращенец. Перед отчаянным титулом, который ему достался, Сану не мог не преклонить колени.

Прошло больше недели с тех пор, как в последний раз получил жизненную энергию. Если бы с самого начала не питал никаких надежд и освободил сердце, то поискал бы маленького и милого партнёра, не отличающегося от девушки, кроме того, что между ног у него тоже такое же, как у него самого. Зря растратил силы, целую неделю бесполезно искал женскую добычу, которая бы предоставила питательные вещества, и бессмысленная неделя просто прошла.

Первые три дня Сану был поглощён тем, что впервые за долгое время ел человеческую пищу, в которой чувствовался вкус. Пусть в ней не было питательных веществ, но вкус был. А когда прошла неделя без нормальной еды, глаза ввалились, и от одного дыхания из всего тела вытягивались силы. Примерно через десять дней утихли и внутренности, требовавшие дать пищу. Словно уже не было сил даже урчать.

Не имея сил, бросил подработку и не мог ходить в университет, лежал до позднего вечера, а затем Сану с трудом поднял не слушающееся тело. Мужчина или кто угодно – теперь было всё равно. Чтобы не умереть, нужно было найти еду.

Мама Сану провожала сына у двери с полным жалости взглядом. Хотя и не знала, в чём проблема, но ясно, что сын не может нормально получать жизненную энергию. И лицо красивое родила, и телосложение без изъянов, мужественное. Слышала, что в наше время характер тоже важен, поэтому с детства вдалбливала в голову, пока не надоест, как важно хорошо относиться к девушкам. Когда спрашивала, в чём проблема, сын не говорил и только тяжело вздыхал, так что помочь не могла.

Неужели уже нашёл добычу по душе? Поел этой добычи, и вкус стал настолько привередливым, что не хочет даже прикасаться к другому? Хотя это вряд ли, но может, та добыча один раз предоставила жизненную энергию и умерла? В голове мамы не было даже предположения, что её сыну отказали.

Втайне и ещё раз втайне разузнав, пришёл в гей-бар со слухами о хорошей атмосфере. Розовая неоновая вывеска HEAVEN мигала. Пусть название "рай" хоть оправдает себя. Хотя нет, для демона рай – это место, куда попадаешь после смерти, совершив грех? Бессмысленно глядя на вывеску, Сану осторожно спустился по лестнице.

Спустившись в подвал и открыв дверь, в смешанном с влажным воздухом слабым запахе еды пустой живот начал болезненно бурлить. Сану с полными отчаяния глазами посмотрел на свой живот.

— Вы в порядке?

На ласковый вопрос Сану покачал головой. Тёмно-синий свитер и бежевые брюки незнакомца перед глазами тоже качались туда-сюда. От запаха еды, осязаемого вблизи, закружилась голова.

Тело Сану снова сильно зашаталось. Увлечённый рукой, крепко схватившей его за предплечье,

Сану прислонился к плечу незнакомца. Ха... Не в силах сдержать мгновенно вырвавшийся вздох, рука Сану крепко схватилась за край одежды партнёра. От сильно распространяющегося запаха добычи желудок Сану взбурлил.

— ...Пойдёмте...

— Что?

— Пойдёмте в мотель...

Не глядя толком на лицо, Сану произнёс решительным голосом. Красивый пирожок и вкусный, как говорят. Но это говорят, когда хочется пирожка, и когда есть из чего выбирать. Когда нет выбора в меню и приходится есть хоть какой-то пирожок, не было положения выбирать, красивый он или нет.

— Ха-ха, похоже, очень торопитесь.

На тихий смех Сану кивнул. Да, очень тороплюсь. Очень-очень тороплюсь.

— Если так торопитесь, есть место, куда можно попасть быстрее.

Сану энергично закивал. Где угодно, лишь бы можно было наполнить этот голодный живот! Едва он кивнул, партнёр схватил его за руку и сильно потянул, и Сану, с трудом придавая силы трясущимся ногам, последовал за ним.

Глядя на широкую спину партнёра примерно такого же роста, Сану в помутневшей голове думал. Ах, это не то. Я пришёл встретить маленького и милого мужчину. Но вопреки мыслям тело, влекомое инстинктом, не останавливалось и вполне послушно следовало за ним.

Шур-р-р, при звуке задёргивающейся шторы Сану пришёл в себя и огляделся. Пустое пространство примерно в одну пхён освещалось только тускло мигающим светом лампы. Хотя запах добычи ощущался более густо, чем раньше, от смешивающихся запахов разной еды было скорее тошнотворное чувство.

(Примечание: пхён - единица измерения площади, примерно 3,3 кв. м).

— Ан, хмм! Там... Ещё...! Ааах...!

Пространство, где даже звукоизоляция не работала нормально. Сану икнул и с тревожным взглядом посмотрел на лицо незнакомца, который привёл его сюда. Только теперь Сану как следует разглядел лицо добычи. Фух. Тихий вздох сам вырвался.

Кто угодно увидел бы, что это мужчина. Аккуратный мужчина. В глазах за очками с серебряной оправой, добродушно улыбающихся, колыхалось сексуальное желание, проявляющееся снаружи. Ого, неужели придётся сосать член этого человека? - подумал он на мгновение. Рука мужчины с силой надавила на плечо Сану. Сану просто, как велено, присел на корточки перед ним.

Зз-жик, с этим звуком расстегнулась молния на брюках. Сглотнув. Сану от напряжения сглотнул слюну. Когда один слой снялся, запах еды стал ещё гуще. От ожидания, что наконец-то сможет что-то съесть, сердце Сану забилось. Хоть и не было уверенности, но раз уже однажды делал, разве как-нибудь не получится? Сану продолжал успокаивать себя, поддерживая себя самостоятельно.

Но...

Тук. В момент, когда перед глазами обнажился половой орган чужого человека, от поясицы Сану до затылка мгновенно побежали мурашки. Если бы дотронулся, наверняка ощутил бы вздыбившуюся гусиную кожу. Это было точно такое же отвращение, как при просмотре гей-порно.

Сану, сидя на корточках, отступил утиной походкой назад. Один шаг, два шага. И спина коснулась холодной бетонной стены. Хотя уже некуда было идти, Сану продолжал топтаться на месте.

Это было не то. Ах, конечно, был голоден. Перед глазами болталась добыча. Но это был вопрос достоинства. Если сравнивать с обычной едой... Да, даже если адски голоден, нельзя подбирать и есть упавшую на землю еду. Если только эта еда не источает такой невероятно вкусный запах, не выглядит настолько вкусно, что теряешь рассудок и бросаешься, не разбирая дороги.

Тот день был таким. Тот страшный мужчина был таким. Хотя добыча перед глазами сейчас источала запах еды, это не было настолько, чтобы отбросить достоинство.

— Ааааа!

Сану резко вскочил, издал пронзительный крик и выбежал. Хотя даже дышать было трудно, откуда взялись такие силы. Даже выбегая, Сану точно знал пункт назначения.

То место, куда запрещено приближаться в радиусе одного километра. Чтобы выжить, пришлось идти именно туда. Хоть от обиды и должны были навернуться слёзы, но не было даже сил плакать, и Сану было так обидно.

Сану всё-таки пришёл. Перед тем отелем, к которому мужчина велел даже близко не подходить. Плана, конечно, никакого не было. Вспомнилась знаменитая фраза из фильма. Та фраза, что отсутствие плана – самый совершенный план. Кхм. Немного поразмыслив, Сану, словно приняв решение, пошёл шатающимися шагами.

Когда на самом деле вошёл в вестибюль, Сану, не зная, куда идти и что говорить, робко шнырял туда-сюда зря. А затем в итоге побрёл к стойке, где работал самый добродушный на вид служащий. Сотруднице, встречающей его с улыбкой, Сану пробормотал комариным голосом. И так, сил и без того не было, а ещё сюда прибежал в спешке, так что даже сил на голос не осталось.

— Хозяина... хочу увидеть...

— Простите, но не могли бы повторить?

Голос был слишком тихим? На добрый голос Сану набрался храбрости и произнёс чуть громче.

— Где хозяин этого отеля? Мне правда очень нужно встретиться...

Хозяин отеля? Странное обращение, но можно было догадаться, о ком речь.

— Вы имеете в виду нашего президента?

— ...Да. Президента. Дайте мне встретиться с президентом, пожалуйста.

Лицо Сану покраснело. Из-за того, что тот страшный мужчина представился как хозяин этого

отеля, Сану, не думая, назвал его хозяином. Насколько глупо выглядел. Но главным была не позорность, а голод.

От вида молодого юноши с полумёртвым лицом, ищущего президента, сотрудница немало растерялась.

"Где наш президент опять что-то натворил?" От этого невероятно странного зрелища сотрудница, хорошо знающая поведение президента, скорее подумала, что президент в чём-то виноват, чем что Сану сошёл с ума. Из-за жалкого, обессиленного вида Сану даже во сне не подумала, что это клиент нового типа.

— Ах... Гость, минуточку.

Сотрудница на ресепшене частыми шагами подошла к старшему и прошептала на ухо. Что президент хоть и не знает в чём, но похоже виноват. Бросив взгляд искоса на облик Сану, она тоже кивнула. Это было вполне возможным. Но даже если здесь не маленькая районная забегаловка, нельзя же по крику "дайте президента" взять и привести настоящего президента.

— Гость, извините, но встретиться с президентом, кажется, будет немного сложно.

Извиняясь перед юношей, стоящим с выражением лица, будто вот-вот упадёт в обморок, в голосе сотрудницы сочилось сочувствие.

Итак уже казалось, что вот-вот упадёт от голода за десять дней, а когда последний оставшийся способ тоже не сработал, на Сану нахлынула обида. Голодная смерть. Говорят, призрак, умерший от обжорства, и цветом лица хорош, тогда если умереть от голода, даже цвет лица будет грязным? От воображения умирающим от голода из глаз Сану начали капать слёзы. От голода исчезли и самолюбие, и рассудок.

Теперь уже не было сил даже стоять, и Сану с грохотом сел на месте и разрыдался: "Уу-у". Растерянная сотрудница подошла к Сану и сказала, что так нельзя, но эти слова даже не достигли ушей. Продолжая бормотать только слова "хозяин" и "еда", он плакал.

<http://bllate.org/book/14976/1343522>